D 25/330

Д 25
330

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ

ОХРАНЕНІЮ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГОСУДАРСТВА.

МОСКВА.

1872.

2007059285

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ

ОХРАНЕНІЮ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГОСУДАРСТВА.

Благонадежное огражденіе внутренней безопасности государства паче всего зависитъ отъ удовлетворительнаго устройства мѣръ карательныхъ, долженствующихъ страхомъ опредѣленнаго наказанія удерживать людей злонамѣренныхъ отъ исполненія ихъ преступныхъ замысловъ, и мѣръ охранительныхъ, имѣющихъ цѣлію по возможности предупреждать преступленія, а въ случаѣ ихъ появленія прекращать оныя, открывать и задерживать преступниковъ.

I. О МѢРАХЪ КАРАТЕЛЬНЫХЪ.

Одно изъ важнѣйшихъ преобразованій, совершенныхъ въ Россіи въ настоящее царствованіе, составляетъ судебная реформа и замѣнъ существовавшихъ въ нашемъ законодательствѣ

суровыхъ тѣлесныхъ наказаній тюремнымъ заключеніемъ. Но это избавленіе преступниковъ отъ тѣлесныхъ наказаній опредѣляется закономъ не только для полноправныхъ гражданъ, впервые судимыхъ за преступленія, но и для злодѣевъ, повторяющихъ свои преступныя дѣйствія и послѣ освобожденія изъ тюрьмы. Опытъ показываетъ намъ, что преступникъ, приговоренный за первое воровство къ тюремному заключенію, выходитъ изъ тюрьмы болѣе прежняго развращеннымъ злодѣемъ, принимается вновь за гнусное ремесло свое, опять наказызывается тюремнымъ заключеніемъ и по освобожденіи вновь предается тому же пороку, и, совершая злодѣянія, дѣлается страшилищемъ честныхъ гражданъ, пока не поступитъ по приговору суда въ арестантскія роты; но и оттуда находитъ средство бѣжать и съ помощію другихъ освобожденныхъ изъ тюрьмы злодѣевъ совершаетъ грабежи и убійства.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявленъ былъ случай произведеннаго въ Волынской губерніи грабежа и убійства многочисленною шайкою *рецидивистовъ*, т. е. злодѣевъ, повторявшихъ свои преступленія по освобожденіи изъ тюремнаго заключенія, дѣйствовавшихъ подъ

руководствомъ бѣжавшаго изъ арестантскихъ ротъ преступника. Такой случай и многіе другіе показываютъ намъ, что тюремное заключеніе не исправляетъ и не удерживаетъ преступниковъ отъ злодѣяній, но подвергаетъ честныхъ гражданъ нападеніямъ отъ тѣхъ злодѣевъ, сопровождаемымъ обыкновенно, кромѣ расхищенія имущества, истязаніями и убійствами. При самомъ содержаніи въ тюрьмахъ огромнаго числа арестантовъ бываютъ нерѣдко побѣги сихъ людей и чрезъ нихъ также воровство и грабительство.

Избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія полноправныхъ гражданъ, не запятнавшихъ себя преступленіями до перваго ихъ проступка, есть безъ сомнѣнія дѣло справедливое и полезное; но распространеніе той же милости на людей порочныхъ, повторяющихъ свои злодѣянія, есть установленіе обществу вредное. По узаконеніямъ, вновь введеннымъ въ нашихъ войскахъ, полноправные солдаты избавлены отъ тѣлеснаго наказанія; но, по совершеніи ими преступленія и опредѣленіи наказанія содержаніемъ въ заключеніи, они, по приговору суда, зачисляются въ разрядъ людей штрафованныхъ или порочныхъ и затѣмъ, по совершеніи вновь пре-

ступленія, подлежатъ тѣлесному наказанію. Подобное же установленіе полезно было бы распространить и на лица гражданскихъ состояній.

При обсужденіи сего предмета въ законодательныхъ нашихъ учрежденіяхъ, потребовано было мнѣніе покойнаго митрополита Филарета о тѣлесныхъ наказаніяхъ съ христіанской точки зрѣнія. Мудрый архипастырь въ отвѣтѣ своемъ выразился слѣдующимъ образомъ:

„Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести. Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ убилъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшился на преступленіе. Поздно щадить въ немъ сіе чувство во время наказанія.“

„Тюремное заключеніе виновнаго менѣе ли поражаетъ въ немъ чувство чести, нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать правильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ подъ розогъ идетъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честью?“

„Если какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производитъ въ немъ упадокъ духа,—то это

сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не понесеннаго наказанія.“

„Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: трижды палицами біенъ быхъ (2 Кор. XI, 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя предъ ними. Итакъ, по христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе само по себѣ не безчестно, а безчестно только преступленіе.“

„Нѣкоторые полагали бы совсѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего при многолюдномъ городѣ потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный. Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ суммъ? Изъ государственныхъ доходовъ. Откуда государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. Итакъ, чтобы облегчить истинную или мнимую тягость виновныхъ, надобно положить новую тягость на невинныхъ. На сей случай и христіанское и просто-человѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ.“

„Богодухновенные писатели защищаютъ созданнаго по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій. Ты

побіеши его жезломъ—душу же его избавиши отъ смерти (Притч. XXIII, 14).“

Одинъ изъ высшихъ чиновниковъ нашего судебнаго вѣдомства разсказывалъ мнѣ, что онъ въ недавнемъ времени имѣлъ порученіе осмотрѣть находящуюся въ одномъ городѣ тюрьму и содержаніе въ ней арестантовъ. Тюрьма была построена на двѣсти человѣкъ арестантовъ, но, по множеству лицъ, нынѣ приговариваемыхъ къ тюремному заключенію, въ ней содержалось до восьми сотъ арестантовъ, которыхъ можно было раздѣлить только по ихъ поламъ, т. е. отдѣлить мужчинъ отъ женщинъ. Затѣмъ въ однѣхъ камерахъ, весьма тѣсныхъ, содержались и старые, и взрослые, и малолѣтные, безъ различія по роду преступленій. Можно себѣ представить, какой происходитъ оттого для арестантовъ вредъ и нравственный и физическій. „Я, какъ опытный юристъ, могу удостовѣрить васъ,“ — сказалъ мнѣ тотъ чиновникъ, — „что, избавляя отъ тѣлесныхъ наказаній только гражданъ полноправныхъ, впервые судимыхъ за преступленія, и подвергая тѣлеснымъ наказаніямъ людей порочныхъ, лишенныхъ полноправности за прежнее преступленіе,—мы уменьшили бы число арестантовъ по крайней мѣрѣ на

¾ противъ числа содержимаго нынѣ, и тогда осмотрѣнная мною тюрьма, построеная на 200 человѣкъ, была бы для этого числа достаточна.“

Три рода наказаній могутъ быть налагаемы на преступниковъ: 1) денежный штрафъ или пеня, 2) тюремное заключеніе, 3) наказаніе на тѣлѣ.

Денежнаго штрафа порочный человѣкъ обыкновенно не выплачиваетъ. Все, что онъ имѣлъ, имъ пропито или растрачено. Для взысканія штрафа обращаются къ женѣ его, отнимаютъ у нея послѣднее какое-либо платье или одежду дѣтей, данную имъ добрыми людьми изъ состраданія.

Тюремное заключеніе не болѣе дѣйствительно. Преступникъ сидитъ въ тюрьмѣ на отдыхѣ; а семейство его, которому онъ могъ бы помочь трудомъ своимъ, лишено работника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ къ пропитанію. Находясь въ тюрьмѣ въ сообществѣ другихъ преступниковъ, получая отъ нихъ внушенія и наставленія, заключенный выходитъ изъ тюрьмы злодѣемъ болѣе прежняго искуснымъ, болѣе обществу вреднымъ.

Спросили одну старуху: „гдѣ твой братецъ“ (отъявленный воръ и мошенникъ)? — „Въ цар-

ство небесное попалъ," — отвѣчала она, — „въ острогѣ сидитъ."—„Какъ такъ?"—„Да тамъ калачами кормятъ, виномъ поятъ, работы никакой нѣтъ и чистоты не спрашиваютъ." Вотъ какъ понимаетъ народъ тюремное заключеніе.

Затѣмъ остается третій родъ взысканій—наказаніе на тѣлѣ. Такое наказаніе несетъ на себѣ самъ виновный и не можетъ быть къ нему нечувствителенъ.

Въ Англіи тѣлесное наказаніе не исключено изъ числа мѣръ карательныхъ и прилагается за уголовныя преступленія и за проступки въ видѣ дисциплинарнаго взысканія. По грубости нравовъ нашего народа, для удержанія людей порочныхъ, оно существенно необходимо, но ультралиберальные наши мыслители стараются сколь возможно дѣйствовать къ исключенію его изъ числа мѣръ карательныхъ.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что самый несовершенный способъ наказанія есть тюремное заключеніе, вредное для общества и для самого преступника развращеніемъ его нравственности.

Я знаю, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Европы устроены такія тюрьмы, которыя успѣшно дѣйствуютъ на исправленіе заключен-

ныхъ, и что такія тюрьмы предполагается ввести и въ Россіи. Мѣра благодѣтельная: но для устроенія такихъ тюремъ со всѣми нужными усовершенствованіями потребуются многостоюція сооруженія, а для управленія ими съ желаемымъ успѣхомъ надлежало бы избрать людей даровитыхъ, просвѣщенныхъ и усердныхъ, готовыхъ дѣйствовать съ самоотверженіемъ. Даже для занятія второстепенныхъ мѣстъ надзирателей и разнаго рода служителей потребны также люди честные, трезвые, усердные и вполнѣ благонадежные. Избраніе таковыхъ людей для всѣхъ тюремъ, потребныхъ къ помѣщенію арестантовъ, приговариваемыхъ по вве денному нынѣ порядку къ тюремному заключенію, есть дѣло многотрудное и едвали удобоисполнимое. Надлежало бы исчислить или хотя гадательно сообразить, какія огромныя суммы потребуются для исполненія сего предположенія. Откуда взять эти суммы? Изъ государственныхъ доходовъ, т. е. отъ налоговъ на людей невинныхъ? Знаменитый покойный іерархъ нашъ, какъ выше показано, справедливо выразился, сказавъ: „хорошо миловать виновныхъ, но еще важнѣе не отягощать невинныхъ.“

Все это ведетъ къ тому заключенію, что тюремнымъ содержаніемъ должны быть наказы-

ваемы граждане полноправные, впервые судимые за преступленіе, и содержаться въ тюрьмахъ, благонадежно устроенныхъ для ихъ исправленія. Тѣ же преступники, которые по ихъ освобожденіи повторяютъ свои злодѣянія, должны подлежать другимъ мѣрамъ исправленія.

Ультралиберальные наши мыслители, по малому знанію состоянія нашего народа и по вкоренившимся въ нихъ предразсудкамъ, желали бы наши волостные суды и мировыхъ посредниковъ лишить права, дарованнаго имъ закономъ, налагать на виновныхъ тѣлесное наказаніе и замѣнить сію мѣру тюремнымъ заключеніемъ.

Сами крестьяне во многихъ мѣстахъ объявили коммиссіи, изслѣдовавшей, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, положеніе Волостныхъ Судовъ, что считаютъ тѣлесное наказаніе необходимымъ для удержанія спокойствія и порядка. Я, съ моей стороны, хорошо знакомъ будучи съ бытомъ нашего народа, полагаю, что употребленіе тѣлесныхъ наказаній для удержанія порядка и сохраненія между крестьянами спокойствія долгѣ необходимо, пока, грубые нравы ихъ не смягчатся распространеніемъ благаго просвѣщенія и прекраще-

нѣмъ пьянства, въ сильной степени нынѣ въ низшемъ классѣ народа укоренившагося.

Заключеніе виновныхъ въ волостныя тюрьмы сопряжено бываетъ иногда съ большими злоупотребленіями. Арестантъ, по злобѣ на него старшины или писаря, можетъ быть посаженъ въ зимнее морозное время въ нетопленую комнату, или оставленъ безъ пищи, или въ четырехъ стѣнахъ подвергнутъ истязанію; арестанты въ такихъ тюрьмахъ находятъ средства доставать вина и напиваться пьяными; не рѣдко бываетъ, что арестантъ за гривенникъ, данный сторожу, выходитъ изъ тюрьмы и скитается, гдѣ пожелаетъ. Кто будетъ надзирать за состояніемъ такихъ тюремъ и за содержаніемъ заключенныхъ?

По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, я полагаю, что для употребленія карательныхъ мѣръ полезно было бы установить слѣдующія правила:

1) Денежный штрафъ или пеню налагать на преступника въ такомъ только случаѣ, когда онъ можетъ самъ нести оный, безъ отягощенія своего семейства. Въ противномъ случаѣ приступать къ другимъ мѣрамъ исправительнымъ.

2) Гражданъ полноправныхъ, освободивъ отъ тѣлеснаго наказанія, за первое ихъ преступ-

леніе подвергать тюремному заключенію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ важности преступленія, включать, съ утвержденія Окружнаго Суда, въ разрядъ людей порочныхъ, и, въ случаѣ повторенія преступленія, подвергать тѣлесному наказанію *).

3) Опредѣленіе тѣлеснаго наказанія предоставить какъ Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Судьямъ, такъ и Волостнымъ Судамъ и Мировымъ Посредникамъ, на основаніи правилъ, которыя для того законодательною властью должны быть установлены.

II. О МѢРАХЪ ОХРАНИТЕЛЬНЫХЪ.

Съ установленіемъ вышепоказанныхъ карательныхъ мѣръ надѣяться можно, что не малая часть злонамѣренныхъ людей удержана будетъ отъ исполненія ихъ преступныхъ замысловъ въ виду предстоящихъ имъ тяжкихъ наказаній; но желательно было бы для надежнаго огражденія

---

*) Дворяне и почетные граждане за содѣянное ими воровство и другія преступленія, съ зачисленіемъ ихъ въ разрядъ порочныхъ, должны быть лишаемы своего званія, согласно существующимъ законамъ.

общественной безопасности устройство такихъ охранительныхъ мѣръ, которыя бы давали возможность мѣстнымъ властямъ предупреждать или прекращать въ самомъ началѣ всякія покушенія къ нарушенію общественнаго спокойствія. Съ сею цѣлію надлежало бы устроить такія мѣропріятія слѣдующимъ порядкомъ.

Нынѣ, для охраненія общественной безопасности, наши правительственныя власти дѣйствуютъ чрезъ такъ называемыхъ сотскихъ,—средство, какъ опытъ показалъ, весьма ненадежное. Эти сотскіе, выбираемые обществомъ изъ самыхъ поселянъ, людей мало способныхъ, при весьма ограниченной надъ ними власти становыхъ приставовъ и самихъ исправниковъ, небрежно исполняютъ свои обязанности и не только не заботятся объ охраненіи общественнаго спокойствія, но даже, и свѣдавъ какіе-либо замыслы людей злонамѣренныхъ, не осмѣливаются благовременно открывать оныхъ предъ начальствомъ, или противодѣйствовать онымъ, опасаясь мщенія тѣхъ злодѣевъ, своихъ односельцевъ. Мѣстныя правительственныя власти узнаютъ о такихъ замыслахъ уже по совершеніи злодѣяній; но и тогда, не имѣя непосредственно въ своемъ распоряженіи никакой вооружен-

ной силы, не могутъ съ успѣхомъ задерживать и преслѣдовать тѣхъ злодѣевъ. По существующему отъ такихъ причинъ во многихъ случаяхъ бездѣйствію мѣстныхъ властей, люди злонамѣренные безпрепятственно составляютъ шайки, производятъ воровства, въ большихъ размѣрахъ грабежи и убійства. Нынѣ многіе такіе случаи не только изъ частныхъ свѣдѣній извѣстны, но объявлены въ повременныхъ изданіяхъ и приводятъ мирныхъ жителей многихъ мѣстностей въ немалое опасеніе. Потому къ измѣненію такого положенія является необходимость для огражденія общественной безопасности принять дѣятельныя мѣры, нынѣшнимъ обстоятельствамъ соотвѣтствующія. Съ сею цѣлью полагалъ бы я полезнымъ, для содѣйствія мѣстнымъ властямъ къ охраненію общественной безопасности, учредить земскую стражу, примѣрно въ каждомъ уѣздѣ въ числѣ отъ 60 до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ или чиновникахъ, составивъ оную изъ отставныхъ и безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ, частью же изъ другихъ благонадежныхъ людей, которые бы готовы были за умѣренную плату найти себѣ средства честнаго и безбѣднаго существованія. Стража сія должна состоять въ вѣдѣніи началь-

ника уѣзда и быть расположена въ разныхъ мѣстахъ, по его усмотрѣнію. Она должна употребляться для содѣйствія посылаемымъ въ уѣздъ правительственнымъ лицамъ, для взятія въ случаѣ надобности подъ стражу людей, оказывающихся виновными, для поимки воровъ и разбойниковъ и наблюденія, по данному наставленію, за сохраненіемъ порядка и спокойствія.

Начальникъ уѣзда будетъ имѣть возможность чрезъ сихъ стражниковъ, въ разныхъ мѣстахъ уѣзда находящихся, знать все, что въ ономъ дѣлается, благовременно прекращать и даже предупреждать всякія злодѣйскія предпріятія.

Съ учрежденіемъ такой стражи, нынѣшніе сотскіе, на которыхъ возложена подобная обязанность, сдѣлаются уже ненужными; я думаю, что и становые пристава могли-бы тогда быть уничтожены, такъ какъ до 1839 года вовсе ихъ въ Россіи не существовало. Таже стража могла-бы въ случаѣ войны составить надежный кадръ для образованія запасной военной силы. Такого рода земская стража учреждена уже въ губерніяхъ Привислянскаго края съ новымъ его преобразованіемъ, и производитъ тамъ благотворное дѣйствіе.

Поелику настоящее назначеніе сей стражи есть охраненіе земства, то и содержаніе оной

справедливо можетъ быть отнесено на земскія средства. Какъ съ уничтоженіемъ должностей сотскихъ и становыхъ приставовъ послѣдуетъ сокращеніе расходовъ, на нихъ употребляемыхъ, то и содержаніе земской стражи потребуетъ уже небольшихъ издержекъ.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе вышеозначенныхъ мѣръ карательныхъ и охранительныхъ, должно послѣдовать значительное уменьшеніе арестантовъ, а чрезъ то и важныя сбереженія казенныхъ суммъ, на ихъ содержаніе употребляемыхъ. Посему справедливо было бы часть сего сбереженія обратить въ пособіе земствамъ на содержаніе земской стражи.

Съ ожидаемымъ уменьшеніемъ числа арестантовъ, пространство тюремъ, потребныхъ для ихъ помѣщенія, можетъ до того сократиться, что не встрѣтится уже большихъ затрудненій къ устройству ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ не только служили для наказанія виновныхъ, но доставляли бы средства и къ исправленію заключаемыхъ.

С. Ш.

Дозволено цензурою. Москва, 1 Ноября 1872 г.
Типографія В. Готье, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго.